

Например, когда они вдвоем разговаривали по телефону, Сун Ижань вдруг сказал:

— Эй, Кэсун, какой у тебя размер ноги?

— 35. Есть проблемы?

— Конечно, я понимаю. Ты должна купить здесь всю свою обувь, любую летнюю, осеннюю и зимнюю одежду. В противном случае к тому времени, как ты туда доберешься, ты сможешь купить только детскую одежду. ХА-ХА-ХА!

«Смейся своей головой, ах».

— Ай, ты не хочешь привести сюда рисоварку? Похоже, что многие, кто идет учиться, также привозят рисоварки!

— Я даже не собираюсь учиться за границей. И мой дядя обеспечивает еду и воду, зачем мне рисоварка?

— Тогда я иду учиться, как ты думаешь, мне нужно принести рисоварку? — тон Сун Ижана был таким, как будто он действительно серьезно думал об этом.

«А потом ты принесешь его, ба».

Она не верит, что он действительно привезет хоть одну.

— Ай, ты не хочешь принести соус чили? — торжественно спросил Сун Ижань.

Линь Кэсун скривила губы, она знает, что этот парень пытается ее обмануть. Если она действительно привезет соус чили в своем багаж, то у нее есть реальная проблема с прохождением таможни. И разве она не может найти соусы в китайском квартале или китайском супермаркете!

— О, у меня слишком много вещей, больше ничего не помещается, тогда ты принесешь несколько бутылок. Положи их в свою рисоварку, это сэкономит пространство, ах! — Линь Кэсун также серьезно ответил ему.

Сун Ижань знал, что ему не удастся обмануть Линь Кэсун, и смеялся над разговором.

Через три месяца виза была оформлена, билеты заказаны, Линь Кэсун попрощалась с родителями и села на самолет до Нью-Йорка.

Хотя Линь Кэсун и Сун Ижань заказали билеты на один и тот же рейс, их места были далеко друг от друга.

Место Линь Кэсун было в экономе классе, а Сун Ижаня — в бизнес классе.

Как только Сун Ижань устроился поудобнее, лежа в просторном сиденье, Линь Кэсун почувствовал страх.

Полет на самолете был слишком долгим, и она не была высокой, ее ноги свисали с сидения. Пространство было настолько тесным, что она не могла даже вытянуть ноги.

Так грустно, что она не могла заснуть, ах!

В это время стюардесса с подушкой в руках подошла к Линь Кэсун, опустила голову и вежливо спросила:

— Простите, Вы госпожа Линь?

— А? Да, это я.

— Мистер Сун из бизнес-класса попросил передать это вам.

Линь Кэсун озадаченно потерла голову.

— Для вас, чтобы поддержать ваши ноги.

Окружающие пассажиры оглянулись и одновременно скосили глаза, пытаясь разглядеть, насколько коротки ее ноги.

— Спасибо.

Линь Кэсун со спокойной душой положила подушку к ее ногам, представив себе, что подушка — это мозг Сун Ижаня, и наступила на нее изо всех сил. Разве она не братан? Какой смысл предоставлять подушку! Если у вас была возможность, обеспечьте билет первого класса, ах! Сжигая деньги ежедневно, почему бы вам не сжечь часть денег на мне! Ты ублюдок! Смотри, как я разнесу твой панцирь в щепки!

За все десять часов полета ни разу не сомкнула глаз, и когда самолет приземлился, Линь Кэсун испытала лишь облегчение.

Ее ноги были на грани неспособности ходить. Добравшись до аэропорта Кеннеди, Сун Ижань

как всегда расслабился, надел ветровку от Burberry, засунул руки в карманы и смотрел, как уходит бездушная Линь Кэсун.

— Пойдем, заберем багаж!

Линь Кэсун не хотела разговаривать, ей нужна была только кровать, на которой можно было бы лечь и заснуть.

Сун Ижань, который любил наставлять ее делать то и то, на самом деле стал джентльменом, и не только не закатил истерику, но нашел тележку и даже вынес багаж Линь Кэсун.

Тогда она поняла, что у Сун Ижана действительно не было много багажа, вместо этого у нее самой было на много больше багажа, чем у него. Она определенно не принесла рисоварку, не говоря уже о соусах чили.

Линь Кэсун последовала за Сун Ижанем. Этот парень высок и имеет пару длинных ног, когда он толкает тележку, она так расслаблена, как будто он снимает фильм.

В то время как Линь Кэсун, очевидно, была массовой.

Люди разных цветов кожи ходят, говорят на языках, которые Линь Кэсун не часто слышит. Широкий и яркий зал аэропорта с объявлениями за объявлениями заставил Линь Кэсун почувствовать, что она действительно пришла в место, совершенно ей незнакомое, место, которое когда-то принадлежало только ее воображению.

Как только Линь Кэсун растерялась, Сун Ижань, шедший впереди, внезапно подхватил ее на руки.

Ощущение парения в воздухе заставило ее вскрикнуть от удивления, Сун Ижань посадил ее на багаж.

— Сними!

Сун Ижань поднял голову и улыбнулся ей под ясным, ярким светом, дающим ощущение движения.

Линь Кэсун внезапно захотелось схватить его за лицо и крепко поцеловать.

— Я думала, что только женщина — главная героиня драмы получит такое обслуживание, — сказала Линь Кэсун.

— Даже если вы не можете быть главной героиней драмы, по крайней мере в жизни Сун Ижаня вы всегда будете главной героиней мужского пола.

— А тебе не показалось, что твои слова были очень романтичны? — Линь Кэсун повернулась, скрестила ноги и подперла подбородок.

Этот парень высмеивал ее за то, что она похожа на мужчину!

— Мне это показалось довольно романтичным. Сама вечность — это романтическое слово, ах.

«Тьфу, если бы я сказала, что в моем сердце ты навсегда останешься идиотом, ты бы подумал, что это романтично?»

Линь Кэсун повернула голову и проигнорировала собеседника.

Сун Ижань вытолкнул Линь Кэсун и багаж из зала прилета.

Там было много людей, которые несли цветы, домашних животных и даже воздушные шары, ожидая своих родных и друзей.

Линь Кэсун оглядела толпу и начала искать знакомое лицо.

Пухлый мужчина средних лет держался за доску, глядя на каждого туриста с багажом.

— Кэсун! Кэсун! Сюда!

— Дядя! — Линь Кэсун заметила своего дядю и чуть не свалилась на землю с верхней части багажа.

Хорошо что, Сун Ижань вернул ее обратно.

— Будь осторожнее, — Сун Ижань опустил свою руку, свирепо глядя на Линь Кэсун. Его руки были твердыми и сильными, она чувствовала, что ничего не весит в его руках.

Его брови редко морщились, Линь Кэсун знала, что когда она почти упала, этот парень действительно волновался.

Линь Кэсун сознательно отвел взгляд.

— Мой дядя там!

— Я вижу его! Я вижу его! У всей вашей семьи точно такие же глаза и брови! Просто глядя на твоего дядю, я уже могу сказать, как ты будешь выглядеть, когда растолстеешь в своем среднем возрасте!

— Тск!

Линь Кэсун больше не заботилась о багаже и крепко обняла дядю.

На самом деле она все еще чувствовала себя неловко, но после того как увидела своего дядю, ожидающего ее в толпе, она почувствовала себя совершенно спокойно.

Линь Кэсун обменялась любезностями со своим дядей и посмотрела в сторону Сун Ижана.

— Эй, ты хочешь, чтобы мой дядя подвез тебя? — Линь Кэсун знает, что до приезда он уже снимал квартиру.

— Все в порядке. У меня есть здесь друг.

Сун Ижань толкнул багаж в противоположном направлении.

Человек с высоким лбом и глубоко посаженными глазами подбежал к Сун Ижаню:

— Извини! Я пришел поздно!

Он выглядел как полукровка, и тепло столкнулся кулаком с Сун Ижанем, это выглядело так, как будто они знали друг друга в течение долгого времени.

Линь Кэсун с любопытством оглядела другого. У Сун Ижана было всего несколько друзей, и она знала их всех. Но этого друга она никогда раньше не видела.

И дядя рядом с Линь Кэсун тоже посмотрел через багаж, и на его лице появилось озадаченное выражение:

— Он выглядит как....

— Похоже на кого?— Линь Кэсун подозрительно посмотрела на своего дядю: — Вы знаете Сун Ижана?

— Ах, нет, тот, кто приехал за ним, похож на кого-то, кого я знаю. Скорее всего, мне показалось!

Сун Ижань оглянулся на Линь Кэсун и помахал ей рукой, сделав знак не забывать звонить, развернулся и ушел.

Линь Кэсун рассмеялась про себя. Этот парень, в каком бы уголке мира он ни находился, всегда может наслаждаться чудом, которое принадлежит только ему.

Ее дядя водил микроавтобус, в фургоне пахло всевозможными соусами и продуктами.

— Девочка, не думай, ах! Этот фургон используется для доставки еды и доставки людей, запах немного сильный!

— Все в порядке! Дядя, который имеет возможность забрать меня, я уже очень счастлива! Кроме того мне нравится такой сильный запах!

Линь Кэсун облокотилась на сиденье, глядя в окно на совершенно другой пейзаж и пешеходов, полная любопытства.

— Первоначально хотел показать тебе город, но ресторан просто слишком переполнен! Когда будет свободнее, пусть ваша кузина Клэр приведет вас. Какая там статуя Свободы, ах! Какая Там Уолл-Стрит! Эмпайр-стейт-билдинг, Центральный парк и все такое прочее на Таймс-Сквер!

— Спасибо, дядя! — она давно не видела своего двоюродную сестру Линь Сяо Сюэ. Клэр — это ее английское имя.

Ресторан дядюшки расположен в месте, где собираются китайцы, повсюду вывески с китайскими иероглифами, люди, приходящие туда и обратно, в основном люди с желтой кожей, все заняты. А мандаринское наречие, смешанное с кантонским, позволяет Линь Кэсун чувствовать себя так, как будто она телепортировалась, давая ей ощущение, что она вернулась домой.

Ресторан ее дядюшки расположен под жилыми помещениями.

Он привез Линь Кэсун, нашел несколько человек, которые помогли ей перенести багаж наверх, и открыл дверь в комнату для нее.

— Эта комната немного маленькая, но чистая. Сначала ты останешься здесь, если тебе это действительно не нравится, тогда давай поговорим об этом снова!

— Нет, нет! Мне это очень нравится! Там есть кровать, письменный стол и даже шкаф! Есть даже вид на улицу! Мне это очень нравится!

— Вот и хорошо, начинай распаковывать вещи!

— Когда я начну осваивать основы? — Линь Кэсун не забыла, зачем пришла сюда.

— Не спеши, не торопитесь. Ты только что приземлились, хорошо отдохни, преодолей смену часовых поясов, а затем мы поговорим об этом!

Поблагодарив дядю, Линь Кэсун распаковала свой багаж. Расстелив постель, приняла душ и сладко проспала до темноты.

За ужином она наконец-то встретила свою кузину Линь Сяо Сюэ.

У нее была красивая прическа с волнистой укладкой, она носила модные серьги. За ужином их было только двое, дядя уже всю хлопотал в ресторане.

Сервировка была роскошной: была тарелка курицы Кунг Пао, порция жареной говядины, суп из цыпленка с капустой, просто глядя на него, ваш аппетит увеличивался.

Но Линь Сяо Сюэ не проявила ни малейшего интереса к кузине, которую давно не видела, а вместо этого склонила голову и играла с телефоном. Съев пару кусков, она вернулась в свою комнату.

Линь Кэсун даже не знала, как заговорить с ней.

Вскоре после того как Линь Сяо Сюэ вошла в дом, она внезапно быстро вышла, и сказала ледяным тоном, который нельзя было назвать вежливым.

— Старшая кузина, в будущем после душа не забудьте очистить пряди волос. Я не очень привыкла, чтобы вещи других людей оставались в нашей ванной.

То есть в глубине души она не считала свою старшую кузину членом семьи.

Линь Кэсун не знала, что сказать в этот момент.

Может быть, это потому, что она слишком много спала днем, а теперь, когда наступила ночь, Линь Кэсун не собиралась спать.

До 11 часов ночи ее дядя был занят в ресторане.

И хотя громкость разговора Линь Сяо Сюэ и дядюшки не считалась громкой, но Линь Кэсун могла слышать отчетливо.

— Папа, она должна остаться в нашем доме? Я не привыкла, чтобы другие люди оставались с

нами.

— Она твоя старшая кузина, а не другие люди. Вы ходите в школу днем, а ночью вы обе находитесь в разных комнатах, никто не будет мешать друг другу, верно?

— Мне все равно придется делить ванну с ней!

— А как насчет этого? Разве тебе не нужно делить ванную с отцом?

— Я больше не хочу об этом говорить!— Линь Сяо Сюэ закрыла дверь.

Слышно, что она кипит от гнева.

Линь Кэсун вздохнула. Она тоже женщина и может понять чувство, когда в ее личную жизнь вторгаются другие.

Но нет смысла думать обо всем этом. Она даже не заработала ни пенни, а деньги, которые ей дали родители, не могут быть потрачены, она также незнакома со своим окружением, и она может только оставаться здесь в данный момент. Если через некоторое время она привыкнет к этому месту, а Линь Сяо Сюэ все еще не привыкнет к присутствию своей старшей кузины, то переехать тоже не будет слишком поздно.

В это время завибрировал телефон Линь Кэсун, она получила сообщение WeChat. Сун Ижань прислал селфи, как он сидит на диване в своей квартире рядом со статуей Свободы, слабо видимой из его окна.

Этот парень снова сжигает деньги.

Линь Кэсун тоже села в изголовье кровати и послала ему селфи.

Другая сторона быстро ответила: [Ты такая милая маленькая птичка.]

Линь Кэсун посмотрела вверх, вниз, влево, вправо и всюду, не понимая, какая часть заставила другую сторону думать о птицах. Поэтому она ответила: [Почему это птичка?]

[Сун Ижань: Потому что ты сидишь в птичьей клетке.]

Линь Кэсун снова испытала внезапное желание разбить свой телефон вдребезги.